

Методологический семинар



Е.О. Смирнова

Проблемные формы межличностных отношений дошкольников

Смирнова Елена Олеговна — доктор психологических наук, профессор, руководитель Московского городского центра психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ), главный научный сотрудник Психологического института РАО, член Международной ассоциации игры (IPA) и Ассоциации исследователей игрушки (ITRA), а также Общества исследователей развития поведения (ISSBD), член ученого совета Психологического института РАО, член редколлегии научных журналов «Дошкольное воспитание» и «Психологическая наука и образование», «Вопросы психологии».

Является крупным специалистом в области детской психологии — от младенчества до 7 лет. В область ее интересов попадают: психология игры и игрушки, межличностные отношения и общение дошкольников, родительское отношение, анализ современной детской субкультуры, специфика современного детства.

Автор учебников, популярных книг и монографий по детской психологии.

В статье описаны характерные особенности детей старшего дошкольного возраста с проблемами в отношениях со сверстниками. Статья содержит психологические портреты агрессивных, обидчивых, застенчивых и демонстративных детей. Для каждого варианта показаны особенности поведения, в которых проявляется данное качество, критерии отнесения ребенка к проблемной группе, а также результаты сравнительного психологического обследования детей с проблемными формами отношений и без них. Представленные портреты помогут правильно распознать и квалифицировать трудности ребенка и понять психологическую природу его проблем.

Практически в каждой группе детского сада разворачивается сложная и порой драматичная картина межличностных отношений детей. Дошкольники дружат, ссорятся, мирятся, обижаются, ревнуют, помогают друг другу, а иногда делают мелкие «пакости». Все эти отношения остро переживаются и несут массу разнообразных эмоций. Эмоциональная напряженность и конфликтность в сфере детских отношений значительно выше, чем в сфере общения со взрослым. Родители и воспитатели иногда не подозревают о той широкой гамме чувств и отношений, которую переживают их дети, и, естественно, не придают особого значения детским дружбам, ссорам, обидам. Между тем, опыт первых отношений со сверстниками является тем фундаментом, на котором строится дальнейшее развитие личности ребенка. Этот первый опыт во многом определяет характер отношения человека к себе, к другим, к миру в целом. Далеко не всегда этот опыт складывается удачно. У многих детей уже в дошкольном возрасте складывается и закрепляется негативное отношение к другим, которое может иметь весьма печальные отдаленные последствия. Вовремя определить проблемные формы межличностных отношений и помочь ребенку преодолеть их — важнейшая задача педагога и психолога.

Такая психолого-педагогическая помощь должна основываться на понимании психологических причин, лежащих в основе тех или иных проблем в межличностных отношениях детей. С помощью диагностических методов, изложенных в первой части, педагог или психолог может выявить истоки конфликтных форм поведения детей, которые всегда связаны с внутренними, личностными проблемами ребенка. Внутренние причины, вызывающие устойчивый и часто воспроизводимый конфликт ребенка со сверстниками, приводят к его объективной или субъективной изоляции, к чувству одиночества, которое является одним из самых тяжелых и деструктивных переживаний человека. Своев-

ременное выявление межличностного и внутриличностного конфликта ребенка требует не только психологической наблюдательности, не только владения диагностическими методиками, но и знания психологической природы основных проблемных форм межличностных отношений.

Однако, прежде чем говорить о проблемных формах межличностных отношений детей, следует остановиться на возрастной динамике их нормального развития.

Развитие межличностных отношений в дошкольном возрасте

В дошкольном возрасте (от 3 до 6—7 лет) межличностные отношения детей проходят достаточно сложный путь возрастного развития, в котором можно выделить три основных этапа.

Для младших дошкольников наиболее характерным является индифферентно-доброжелательное отношение к другому ребенку. Трехлетние дети безразличны к действиям сверстника и к его оценке со стороны взрослого. В то же время, они, как правило, легко решают проблемные ситуации «в пользу» других: уступают очередь в игре, отдают свои предметы (правда, их подарки чаще адресованы родителям или воспитателю, чем сверстникам). Все это может свидетельствовать о том, что сверстник еще не играет существенной роли в жизни ребенка. Малыш как бы не замечает действий и состояний сверстника. В то же время его присутствие повышает общую эмоциональность и активность ребенка. Об этом говорит стремление детей к эмоционально-практическому взаимодействию, подражание движениям сверстника. Та легкость, с которой трехлетние дети заражаются общими эмоциональными состояниями со сверстником, может свидетельствовать об особой общности с ним, которая выражается в обнаружении одинаковых свойств, вещей или действий. Ребенок, «смотрясь в сверстника», как бы объективирует себя и выделяет в самом себе конкретные свойства. Но эта общность имеет чисто внешний, процессуальный и ситуативный характер.

Решительный перелом в отношении к сверстнику происходит в середине дошкольного возраста. В 4—5 лет картина взаимодействия детей существенно меняется. В средней группе резко возрастает эмоциональная вовлеченность в действия другого ребенка. В процессе игры («Лото», «Мозаика», «Строитель» и пр.) дети пристально и ревниво наблюдают за действиями сверстников и оценивают их. Реакции детей на оценку взрослого также становятся более острыми и эмоциональными. Успехи сверстников могут вызвать огорчения детей, а его неудачи вызывают нескрываемую радость. В этом возрасте значительно возрастает число детских конфликтов, возникают такие явления, как зависть, ревность, обида на сверстника.

Все это позволяет говорить о глубокой качественной перестройке отношения ребенка к сверстнику, суть которой заключается в том, что дошкольник начинает относиться к самому себе через другого ребенка. В этом отношении другой ребенок становится предметом постоянного сравнения с собой. Это сравнение направлено не на обнаружение общности (как у трехлеток), а на противопоставление себя и другого, что отражает, прежде всего, изменения в самосознании ребенка. Его «Я» «опредмечивается», в нем уже выделены отдельные умения, навыки и качества. Но выделяться и осознаваться они могут не сами по себе, а в сравнении с чьими-то другими, носителем которых может выступать равное, но другое существо — то есть сверстник. Только через сравнение со сверстником можно оценить и утвердить себя как обладателя определенных достоинств, которые важны не сами по себе, а «в глазах другого». Этим другим, опять же, для 4—5-летнего ребенка становится сверстник. Все это порождает многочисленные конфликты детей и такие явления, как хвастовство, демонстративность, конкурентность и пр. Однако, эти явления можно рассматривать как возрастные особенности пятилеток. К старшему дошкольному возрасту отношение к сверстнику снова существенно меняется.

К 6 годам значительно возрастает количество просоциальных действий, а также эмоциональная вовлеченность в деятельность и переживания сверстника. В большинстве случаев старшие дошкольники внимательно наблюдают за действиями сверстника и эмоционально включены в них. Даже вопреки правилам игры они стремятся помочь ему, подсказать правильный ход. Если 4—5-летние дети охотно вслед за взрослым осуждают действия сверстника, то 6-летние, напротив, могут объединяться с товарищем в своем «противостоянии» взрослому. Все это может свидетельствовать о том, что просоциальные действия старших дошкольников направлены не на положительную оценку взрослого и не на соблюдение моральных норм, а непосредственно на другого ребенка.

К 6 годам у многих детей возникает непосредственное и бескорыстное желание помочь сверстнику, подарить или уступить ему. Злорадство, зависть, конкурентность проявляются реже и не так остро, как в пятилетнем возрасте. Многие дети уже способны сопереживать как успехам, так и неудачам ровесника. Безоценочная эмоциональная вовлеченность в его действия может свидетельствовать о том, что ровесник становится для ребенка не только средством самоутверждения и предметом сравнения с собой, не только предпочитаемым партнером по общению и совместной деятельности, но и самоценной личностью, важной и интересной независимо от своих достижений и своих предметов. Это дает основание говорить, что к концу дошкольного возраста возникает личностное начало в отношении детей к себе и к другому.

Такова в общих чертах возрастная логика развития отношения к сверстнику в дошкольном возрасте.



Однако она далеко не всегда реализуется в развитии конкретных детей. Широко известно, что существуют значительные индивидуальные различия в отношении ребенка к сверстникам, которые во многом определяют его самочувствие, положение среди других и, в конечном счете, особенности становления личности. Особую тревогу вызывают проблемные формы межличностных отношений.

Далее будут рассмотрены наиболее типичные для дошкольников варианты конфликтных отношений ребенка к сверстникам. Среди них повышенная агрессивность, обидчивость, застенчивость и демонстративность дошкольников. Специальный раздел посвящен своеобразию отношений детей, растущих без семьи. С опорой на специальные психологические исследования будут рассмотрены поведенческая картина этих проблемных форм и психологические особенности детей с трудностями в межличностных отношениях.

Агрессивные дети

Повышенная агрессивность детей является одной из наиболее частых проблем в детском коллективе. Она волнует не только педагогов, но и родителей. Те или иные формы агрессии характерны для большинства дошкольников. Практически все дети ссорятся, дерутся, обзываются и пр. Обычно с усвоением правил и норм поведения эти непосредственные проявления детской агрессивности уступают место просоциальным формам поведения. Однако, у определенной категории детей агрессия как устойчивая форма поведения не только сохраняется, но и развивается, трансформируясь в устойчивое качество личности. В итоге снижается продуктивный потенциал ребенка, сужаются возможности полноценного общения, деформируется его личностное развитие. Агрессивный ребенок приносит массу проблем не только окружающим, но и самому себе.

В последние годы научный интерес к проблемам детской агрессивности существенно возрос. Учеными разных направлений предлагаются различные подходы к определению сущности агрессивного поведения, его психологических механизмов. При всем многообразии трактовок этого явления, агрессивность в общих чертах понимается как **целенаправленное нанесение физического или психического ущерба другому лицу**.

В психологических исследованиях выявляется и описывается уровень агрессивного поведения и влияющие на него факторы. Среди этих факторов обычно выделяются особенности семейного воспитания, образцы агрессивного поведения, которые ребенок наблюдает на телеэкране или со стороны сверстников, уровень эмоционального напряжения и фрустрации и пр. Однако, очевидно, что все эти факторы вызывают агрессивное поведение далеко не у всех детей, а только у определенной части. В одной и той же семье в сходных условиях воспитания вырастают разные по степени агрессивности дети. Исследования и многолетние наблюдения показывают, что

агрессивность, сложившаяся в детстве, остается устойчивой чертой и сохраняется на протяжении дальнейшей жизни человека. Можно полагать, что уже в дошкольном возрасте складываются определенные **внутренние предпосылки**, способствующие проявлению агрессивности, что дети, склонные к насилию, существенно отличаются от своих миролюбивых сверстников не только по внешнему поведению, но и по своим психологическим характеристикам. Изучение этих характеристик чрезвычайно важно для понимания природы этого явления и для своевременного преодоления этих опасных тенденций. Чтобы выявить психологические особенности, отличающие агрессивных детей, необходимо сопоставить их с теми же характеристиками дошкольников, не проявляющих склонности к агрессии.

Проявления агрессивности в группе дошкольников

Агрессивное поведение уже в дошкольном возрасте принимает разнообразные формы. В психологии принято выделять вербальную и физическую агрессию, каждая из которых может иметь прямые и косвенные формы. Наблюдения показывают, что все эти формы агрессивности существуют уже в группе детского сада. Остановимся на краткой характеристике разных видов агрессии в дошкольном возрасте.

Вербальная агрессия

1. *Косвенная вербальная агрессия* направлена на обвинение или угрозы сверстнику, которые осуществляются в различных высказываниях. В дошкольном возрасте это могут быть:

- жалобы («а Вова меня стукнул», «а Чумариков постель не убрал» и пр.);
- демонстративный крик, направленный на удержание сверстника («уйди, надоел», «не мешай»);
- агрессивные фантазии («если не будешь слушаться, к тебе придет милиционер и посадит в тюрьму»; «я тебя догоню, покусая, посажу на самолет и отправлю на высокую гору, и будешь там сидеть один»).

2. *Прямая вербальная агрессия* представляет собой оскорбления и вербальные формы унижения другого. Традиционными «детскими» формами прямой вербальной агрессии являются:

- дразнилки («ябеда-корябеда», «поросенок», «Жора-обжора»);
- оскорбления («жиртрест», «урод», «дебил»).

Физическая агрессия

1. *Косвенная физическая агрессия* направлена на нанесение какого-либо материального ущерба другому через непосредственные физические действия. В дошкольном возрасте это могут быть:

- разрушение продуктов деятельности другого (например, один ребенок разломал постройку из кубиков другого, или девочка замазала красками рисунок своей подруги);
- уничтожение или порча чужих вещей (например, мальчик наносит удары по столу товарища и улы-

бается при виде его возмущения; или ребенок с силой бросает на пол чужую машинку и с удовлетворением наблюдает ужас и слезы ее владельца).

2. *Прямая физическая агрессия* представляет собой непосредственное нападение на другого и причинение ему физической боли и унижение. Она может принимать символическую и реальную форму.

- символическая агрессия представляет собой угрозы и запугивание (например, один ребенок показывает кулак другому или пугает его);
- прямая агрессия — непосредственное физическое нападение (драка), которая у детей может включать укусы, царапанье, хватание за волосы, использование в качестве «оружия» палок, кубиков и пр.

Наиболее часто у подавляющего большинства детей наблюдается прямая и косвенная вербальная агрессия — от жалоб и агрессивных фантазий («позову бандитов, они тебя побьют и завяжут») до прямых оскорблений («толстуха», «дурак», «ябеда и нытик»). У некоторых детей встречаются случаи физической агрессии — как косвенной (разрушение продуктов деятельности другого, поломка чужих игрушек и пр.), так и прямой (дети бьют сверстников кулаком или палкой по голове, кусаются и т. п.).

Об агрессивности нельзя судить лишь по ее внешним проявлениям, необходимо знать ее мотивы и сопутствующие ей переживания. Выявление мотивов агрессивного поведения детей, изучение его психологических условий и вариантов настоятельно необходимо как для своевременной диагностики этого явления, так и для разработки коррекционных программ.

Очевидно, что каждый агрессивный акт имеет определенный повод и осуществляется в конкретной ситуации. Рассмотрение тех ситуаций, в которых наиболее часто проявляется агрессивное поведение, необходимо для понимания направленности агрессивного поведения, его причин и целей, что может пролить свет на его мотивацию. Среди ситуаций, провоцирующих агрессивность детей, выделяются следующие:

- привлечение к себе внимания сверстников (мальчик вырывает книгу у девочки, и разбрасывает игрушки, и начинает громко лаять, изображая злую собаку, чем, естественно, привлекает к себе внимание);
- ущемление достоинств другого с целью подчеркнуть свое превосходство (заметив, что партнер расстроился из-за того, что у него не хватает деталей, мальчик кричит: «Ха-ха-ха, так тебе и надо, у тебя ничего не получится, ты плакса и нытик»);
- защита и месть (в ответ на «нападение» или насильственное изъятие игрушки дети отвечают яркими вспышками агрессии);
- стремление быть главным (например, после неудачной попытки занять первое место в строю мальчик отталкивает опередившего его друга, хватая за волосы и пытается стукнуть головой о стену);

- стремление получить желанный предмет (чтобы обладать нужной игрушкой, некоторые дети прибегали к прямому насилию над сверстниками).

Как можно видеть, большинство проявлений агрессивного поведения наблюдается в ситуациях защиты своих интересов и отстаивания своего превосходства, когда агрессивные действия используются как средства достижения определенной цели. Соответственно, максимальное удовлетворение дети получают при получении желанной цели — будь то внимание сверстников или привлекательная игрушка, — после чего агрессивные действия прекращаются. Таким образом, в большинстве случаев агрессивные действия детей имеют инструментальный или реактивный характер. В то же время, у отдельных детей наблюдаются агрессивные действия, не имеющие какой-либо цели и направленные исключительно на причинение вреда другому. Например, мальчик толкает девочку в бассейн и смеется над ее слезами, или девочка прячет тапочки своей подруги и с удовольствием наблюдает за ее переживаниями. Физическая боль или унижение сверстника вызывают у этих детей удовлетворение, а агрессия выступает при этом как самоцель. Такое поведение может свидетельствовать о склонности ребенка к враждебности и жестокости, что, естественно, вызывает особую тревогу.

Психологические особенности детей, склонных к агрессии

Те или иные формы агрессивного поведения наблюдаются у большинства дошкольников. В то же время, некоторые дети проявляют значительно более выраженную склонность к агрессивности, которая проявляется в следующем:

- 1) высокая частота агрессивных действий — в течение часа наблюдений они демонстрируют не менее 4 актов, направленных на причинение вреда сверстникам, в то время как у других детей отмечается не более одного;
- 2) преобладание прямой физической агрессии — если у большинства дошкольников чаще всего наблюдается вербальная агрессия, то эти дети часто используют прямое физическое насилие;
- 3) наличие враждебных агрессивных действий, направленных не на достижение какой-либо цели (как у остальных дошкольников), а на физическую боль или страдание сверстников.

В соответствии с этими признаками можно выделить группу дошкольников с повышенной агрессивностью. Обычно их число составляет от 15 до 30% от общего числа членов группы.

Попытаемся выяснить, чем определяется повышенная агрессивность дошкольников? Почему в одинаковых ситуациях одни дети причиняют боль и страдания сверстникам, а другие находят миролюбивые и конструктивные решения?

Среди психологических особенностей, провоцирующих агрессивное поведение, обычно выделяют недостаточное развитие интеллекта и коммуникатив-



ных навыков, сниженный уровень произвольности, неразвитость игровой деятельности, сниженную самооценку, нарушения в отношениях со сверстниками. Однако, остается неясным, какие именно из этих особенностей в наибольшей мере влияют на агрессивность детей.

Сравнительный анализ данных показателей у агрессивных и неагрессивных дошкольников показывает, что по большинству из них агрессивные дошкольники мало отличаются от своих сверстников. Так, уровень развития интеллекта агрессивных детей в среднем соответствует возрастной норме, а у некоторых даже превышает ее. У многих из них зафиксирован достаточно высокий социальный интеллект. Показатели развития произвольности в группе агрессивных детей в целом несколько ниже; однако некоторые агрессивные дети имеют хорошо развитую произвольность.

Принято считать, что агрессивных детей отличает неумение играть, отсутствие игровых навыков. Действительно, среди агрессивных дошкольников больше детей, не умеющих играть, и меньше тех, кто достиг высшего уровня развития игры. Однако, наблюдения показывают, что некоторые агрессивные дети обладают хорошо развитой игровой деятельностью и могут организовать интересную игру. Поэтому уровень развития игровой деятельности, как и уровень развития интеллекта, нельзя считать главной причиной агрессивного поведения.

Существует мнение, что агрессивных детей отличает неадекватная самооценка — завышенная или заниженная. Однако, специальные исследования показывают, что средний уровень самооценки агрессивных детей мало отличается от остальных. Вместе с тем, несмотря на незначительные различия в средних показателях самооценки, выяснилось, что у агрессивных детей более существенные расхождения между их самооценкой и ожидаемой оценкой со стороны сверстников. Имея достаточно высокую самооценку, эти дети явно сомневаются в положительном отношении со стороны сверстников. Данный факт может свидетельствовать о том, что эти дети более остро и напряженно переживают свою «недооцененность», непризнанность своих достоинств со стороны сверстников. Характерно, что эти переживания, как правило, не соответствуют реальности. По своему социальному статусу в группе сверстников агрессивные дети мало отличаются от других: среди них есть и предпочитаемые, и отвергаемые сверстниками, и даже лидеры. Следовательно, эти тяжелые переживания вызваны не действительным положением ребенка в детской группе, а его субъективным восприятием отношения к себе. Такому ребенку кажется, что его не ценят, не видят его достоинств.

Наиболее существенные различия между двумя группами выявляются по способу выхода из конфликтной ситуации и по отношению ребенка к сверстникам. При решении конфликтных ситуаций, изображенных на картинках (например, кто-то берет чужую игрушку, или рушит постройку других, или ломает игрушку), на вопрос, что бы ты сделал на месте

обиженного ребенка, практически все агрессивные дети дают ответы типа: «дам ботинком по животу», «схвачу и посажу в клетку», «убью», «изобью» и пр. В отличие от этого остальные дети в большинстве случаев придумывают более конструктивные и миролюбивые ответы: «починю», «сделаю новую», «пойду играть в другую игру», «заплачу и пожалуюсь маме». Показательно, что, интерпретируя сюжеты картинок, все агрессивные дети приписывают изображенным персонажам враждебные намерения: «он нарочно сломал», «украл», «сейчас будет бить». Остальные дети достаточно часто интерпретируют те же сюжеты как бесконфликтные: «случайно сломали домик, нужно починить», «он поиграет и вернет», «они договорятся и пойдут играть вместе».

Еще более существенные различия выявляются в процессе реального взаимодействия детей. В ситуациях совместной деятельности («Раскрась картинку», «Мозаика», «Ателье») агрессивные дети проявляют меньший интерес к работе партнера, ярко отрицательное, а иногда и агрессивное отношение к успехам сверстника (вырывают его рисунок, пытаются стукнуть). Они чрезвычайно редко уступают свои предметы (карандаши, детали мозаики или кукольной одежды). В отличие этого дети, не склонные к агрессии, достаточно часто помогают партнеру и уступают свои предметы.

Эти данные дают основание полагать, что главной отличительной чертой агрессивных детей является их **отношение к сверстнику**. Другой ребенок выступает для них как противник, как конкурент, как препятствие, которое нужно устранить. Такое отношение нельзя свести к недостатку коммуникативных навыков (заметим, что многие агрессивные дети в ряде случаев демонстрируют вполне адекватные способы общения и при этом проявляют незаурядную изобретательность, придумывая разнообразные формы нанесения ущерба сверстникам). Можно полагать, что это отношение отражает особый склад личности, ее направленность, которая порождает специфическое восприятие другого **как врага**.

Агрессивный ребенок имеет предвзятое мнение о том, что поступками окружающих руководит враждебность, они приписывают другим враждебные намерения и пренебрежение к себе. Такое приписывание враждебности проявляется в следующем:

- в представлениях о своей недооцененности со стороны сверстников;
- в приписывании агрессивных намерений при решении конфликтных ситуаций;
- в реальном взаимодействии детей, где они постоянно ждут нападения или «подвоха» со стороны партнера.

Все это говорит о том, что главные проблемы агрессивных детей лежат в сфере отношений со сверстниками. Однако, эти проблемы не однородны в группе агрессивных дошкольников. При обследовании агрессивных детей выявлены существенные индивидуальные различия как в характере поведения, так и в психологических характеристиках. Рассмотрим

рим индивидуальные варианты агрессивности в дошкольном возрасте.

Индивидуальные варианты детской агрессивности

Среди агрессивных детей отчетливо выделяются три группы, которые различаются:

- по внешним поведенческим проявлениям агрессивности (по частоте и степени жестокости агрессивных действий);
- по своим психологическим характеристикам (уровню интеллекта, произвольности);
- по уровню развития игровой деятельности;
- по своему социальному статусу в группе сверстников.

Остановимся на описании этих типов.

Первую группу составляют дети, которые чаще всего используют агрессию как **средство привлечения внимания сверстников**. Они, как правило, чрезвычайно ярко выражают свои агрессивные эмоции (кричат, громко ругаются, разбрасывают вещи); их поведение направлено на получение эмоционального отклика от других. Такие дети активно стремятся к контактам со сверстниками; получив внимание партнеров, они успокаиваются и прекращают свои вызывающие действия. У таких детей агрессивные акты мимолетны, ситуативны и не отличаются особой жестокостью. Чаще всего они используют физическую агрессию (прямую или косвенную) в ситуации привлечения внимания. Их агрессия носит непроизвольный, непосредственный и импульсивный характер; их враждебные действия быстро сменяются дружелюбными, а выпады против сверстников — готовностью сотрудничать с ними. Их агрессивные действия отличаются ситуативностью, наиболее яркие эмоции наблюдаются в момент самих действий и быстро угасают. По данным социометрического обследования, дети этой группы имеют весьма невысокий статус в группе сверстников — их либо не замечают и не принимают в ервез, либо избегают. По словам сверстников, такие дети «все ломают», «всегда мешают», «никого не слушают». Данные психологического обследования показывают, что такие дети значимо отличаются от других (как обычных, так и агрессивных) следующим:

- низким уровнем интеллекта (как общего, так и социального);
- неразвитой произвольностью;
- низким уровнем игровой деятельности — они не умеют поддерживать игру и стремятся обратить на себя внимание, используя деструктивные действия и разрушая игру других.

Такие дети обычно игнорируют нормы и правила поведения (как в игре, так и вне игры), ведут себя очень шумно, демонстративно обижаются, кричат, однако, их эмоции носят поверхностный характер и быстро переходят в более спокойные состояния. Все эти данные позволяют предположить, что в данном случае мы имеем дело с некоторым отставанием в общем психическом развитии ребенка. Его

обостренная потребность во внимании и в признании сверстников не может реализоваться через традиционные формы детской деятельности и в качестве средства самоутверждения и самовыражения он использует агрессивные действия. Этот вариант детской агрессивности можно назвать **импульсивно-демонстративным**, поскольку главная задача ребенка здесь — продемонстрировать себя, обратить на себя внимание.

Вторую группу составляют дети, которые используют агрессию в основном как **норму поведения в общении со сверстниками**. У этих детей агрессивные действия выступают как средство достижения какой-либо конкретной цели — нужного им предмета, или ведущей роли в игре, или выигрыша у своих партнеров. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что положительные эмоции они испытывают после достижения результата, а не в момент агрессивных действий. Деятельность этих детей отличается целенаправленностью и самостоятельностью. При этом в любой деятельности они стремятся к лидирующим позициям, подчиняя и подавляя других. В отличие от предыдущей группы, они не стремятся привлечь к себе внимание сверстников. Как правило, эти дети пользуются популярностью в группе сверстников, а некоторые выходят на положение «лидеров». Среди всех форм агрессивного поведения у них чаще всего встречается прямая физическая агрессия, которая, впрочем, не отличается особой жестокостью. В конфликтных ситуациях они игнорируют переживания и обиды сверстников, ориентируясь исключительно на собственные желания. По результатам обследования, эти дети обладают следующими особенностями:

- высоким уровнем интеллекта (как общего, так и социального);
- хорошо развитой произвольностью;
- хорошими организаторскими способностями, умением организовать игру;
- достаточно высоким уровнем развития ролевой игры;
- высоким социальным статусом в группе сверстников.

Дети этой группы хорошо знают и на словах принимают нормы и правила поведения, но постоянно нарушают их. Нарушая правила, они оправдывают себя и обвиняют своих товарищей, стремясь избежать негативной оценки взрослого: «он первый начал», «он сам лезет, я не виноват». Положительная оценка взрослого, несомненно, важна для них. В то же время, они как бы не замечают собственной агрессивности; их способ действия представляется им привычным, нормальным и единственно возможным средством достижения своей цели. Например, выталкивая с лошади товарища, мальчик заявляет: «А что же мне делать, я тоже хочу играть, а он мне мешает». Данный вид агрессивности детей можно назвать **нормативно-инструментальным**.

В **третью** группу входят дети, для которых нанесение вреда другому выступает **как самоцель**. Их агрессивные действия не имеют какой-либо видимой цели — ни для окружающих, ни для них самих. Они



испытывают удовольствие от самих действий, приносящих боль и унижение сверстникам. Дети данного типа используют в основном прямую агрессию, причем более половины всех агрессивных актов составляет прямая физическая агрессия. Их действия отличаются особой жестокостью и хладнокровием. Например, безо всякой видимой причины ребенок хватает другого за волосы и бьет головой об стену или толкает с лестницы и со спокойной улыбкой наблюдает крики и слезы своей жертвы. Обычно такие дети выбирают для своих агрессивных действий одну-две постоянных жертвы — более слабых детей, не способных ответить тем же. Чувства вины или раскаяния при этом совершенно отсутствуют. Нормы и правила поведения открыто игнорируются. На упреки и осуждение взрослых они отвечают: «Ну и что!», «И пусть ему больно», «Что хочу, то и делаю». Отрицательные оценки окружающих не принимаются в расчет. Для таких детей особенно характерна мстительность и злопамятность: они долго помнят любые мелкие обиды, и пока не отомстят обидчику, не могут переключиться на другую деятельность. Самые нейтральные ситуации они рассматривают как угрозу и посягательство на свои права.

По результатам психологического обследования эти дети имеют:

- средние показатели интеллекта;
- произвольность в целом соответствует возрастным нормам;
- низкий социальный статус в группе сверстников — их боятся и избегают;
- уровень развития игры также находится на средних уровнях, однако содержание их игр часто носит агрессивный характер — все дерутся, мучают или убивают друг друга.

Этот вид детской агрессивности можно назвать **целенаправленно-враждебным**.

Таким образом, выделенные группы детей существенно различаются как по формам проявления агрессивности в группе сверстников, так и по мотивации агрессивного поведения. Так, в первой группе агрессия носит мимолетный, импульсивный характер, не отличается особой жестокостью и наиболее часто используется для привлечения внимания сверстников; во второй агрессивные действия используются для достижения конкретной цели (чаще всего — получить желанный предмет) и имеют более жесткие и устойчивые формы; в третьей группе преобладающей мотивацией агрессии является «бескорыстное» причинение вреда сверстникам (агрессия как самоцель), и она проявляется в наиболее жестоких формах насилия. Отметим нарастание данного типа мотивации (как и частоты прямой физической агрессии) от первой группы к третьей.

Таким образом, в основе детской агрессивности может лежать различная мотивационная направленность: в первом случае — спонтанная демонстрация себя, во втором — достижение своих практических целей, в третьем — подавление и унижение другого. Однако, несмотря на эти очевидные различия, всех агрессивных детей объединяет одно общее свойство

— **невнимание к другим детям, неспособность видеть и понимать другого.**

В ситуациях, выявляющих отношение к сверстнику, по всем показателям значимых различий между подгруппами агрессивных детей не обнаружено. Все они проявляют низкий интерес к сверстнику, неадекватные реакции на успехи другого (злорадство при его неудачах и протест против его достижений) и неспособность бескорыстно поделить или помочь другому. Подобный тип отношения к сверстнику оказался не связанным ни с уровнем развития игры, ни с самооценкой, ни с реальным положением ребенка в группе сверстников. По-видимому, в основе такого отношения к другим лежит фиксированность ребенка на себе, его внутренняя изоляция от других.

В мире и в других людях такой ребенок видит, прежде всего, себя и отношение к себе. Другие люди выступают для него как обстоятельства его жизни, которые либо мешают достижению его целей, либо не уделяют ему должного внимания, либо пытаются нанести ему вред. Фиксированность на себе, ожидание враждебности со стороны окружающих не позволяет такому ребенку увидеть другого во всей его полноте и целостности, пережить чувство связи и общности с ним. Поэтому для таких детей недоступно сочувствие, сопереживание или содействие. Очевидно, что такое мировосприятие создает ощущение своего острого одиночества во враждебном и угрожающем мире, которое порождает все большее противостояние и отделенность от других. Степень такого восприятия враждебности может быть различной (она нарастает от 1-ой группы к 3-ей), однако ее психологическая природа остается той же — внутренняя изоляция, приписывание враждебных намерений окружающим и невозможность видеть собственный мир другого человека.

В то же время, можно полагать, что в дошкольном возрасте еще не поздно предпринять своевременные меры для преодоления этих тенденций. Мы полагаем, что наша работа дает новые ориентиры для коррекционной работы с агрессивными детьми. Эта работа должна быть направлена не на безопасный выход агрессии (эмоциональный катарсис), не на повышение самооценки, не на развитие коммуникативных навыков или игровой деятельности, а на преодоление внутренней изоляции, на формирование способности видеть и понимать других.

Обидчивые дети

Феномен детской обиды и критерии выявления обидчивых детей

Среди всех проблемных форм межличностных отношений особое место занимает такое тяжелое переживание, как обида на других. Преподъявляя неадекватные требования к окружающим, обидчивые люди попадают в порочный круг неэффективного общения. Обидчивость отравляет жизнь и самому человеку, и его близким. Справиться с этой болезненной реакцией непросто. Непрощенные обиды разрушают дружбу, приводят к накоплению как явных, так и скрытых конфликтов в семье и, в конеч-

ном итоге, деформируют личность человека.

В общих чертах обиду можно понимать как болезненное переживание человеком своего игнорирования или отвержения со стороны партнеров по общению. Это переживание включено в общение и направлено на другого. Явление обиды возникает в дошкольном возрасте. Маленькие дети (до 3—4 лет) могут расстраиваться из-за отрицательной оценки взрослого, требовать внимания к себе, жаловаться на сверстников, но все формы детской обиды носят непосредственный, ситуативный характер — малыши не «застревают» на этих переживаниях и быстро забывают их. Феномен обиды во всей своей полноте начинает проявляться после 5 лет в связи с появлением в этом возрасте потребности в признании и уважении — сначала взрослого, а потом и сверстника. Именно в этом возрасте главным предметом обиды начинает выступать сверстник, а не взрослый.

Обида на другого проявляется в тех случаях, когда ребенок остро переживает ущемленность своего Я, свою непризнанность, незамеченность. К этим ситуациям относятся следующие:

- игнорирование партнера, недостаточное внимание с его стороны (например, ребенка не приглашают играть или не дают желанной роли);
- отказ в чем-то нужном и желанном (не дают обещанной игрушки, отказывают в угощении или подарке);
- неуважительное отношение со стороны других (обзывалки, дразнилки);
- успех и превосходство других, отсутствие похвалы.

Во всех этих случаях ребенок чувствует себя отвергнутым и ущемленным. Однако, в одной и той же значимой ситуации межличностного взаимодействия может проявляться гнев и агрессия, а может обида. Агрессивные реакции не являются специфичными для обиды. В состоянии обиды ребенок не проявляет прямой или косвенной физической агрессии (он не дерется, не нападает на обидчика, не мстит ему). Для проявления обиды характерна подчеркнутая **демонстрация своей «обиженности»**. Обиженный всем своим поведением показывает обидчику, что он виноват и ему следует просить прощения или как-то исправиться. Он отворачивается, перестает разговаривать, демонстративно показывает свои «страдания». Поведение детей в состоянии обиды имеет интересную и парадоксальную особенность. С одной стороны, это поведение носит явно демонстративный характер и направлено на привлечение внимания к себе. С другой стороны, дети отказываются от общения с обидчиком — молчат, отворачиваются, уходят в сторону. Отказ от общения используется как средство привлечения внимания к себе, как способ вызывания чувства вины и раскаяния у того, кто обидел. Такая демонстрация своих переживаний и подчеркивание вины обидчика является спецификой данного феномена, которая явно отличает его от агрессивных форм поведения.

В той или иной мере в определенных ситуациях чувство обиды переживает каждый человек. Однако,

«порог» обидчивости у всех различный. В одних и тех же ситуациях (например, в ситуации успеха другого или проигрыша в игре) одни дети чувствуют себя уязвленными и обиженными, другие не испытывают подобных переживаний.

Кроме того, обида возникает не только в ситуациях, приведенных выше. Можно наблюдать случаи, когда обида возникает в ситуациях вполне нейтрального характера. Например, девочка обижается, что подруги играют без нее, при этом она не предпринимает никаких попыток присоединиться к их занятию, а демонстративно отворачивается и со злостью поглядывает на них. Или мальчик обижается, когда воспитатель занимается с другим ребенком. Очевидно, что в этих случаях ребенок **приписывает** другим неуважительное отношение к себе, видит то, чего на самом деле нет.

Таким образом, нужно различать адекватный и неадекватный повод для проявления обиды. Адекватным можно считать повод, когда имеет место сознательное отвержение человеком партнера по общению, его игнорирование или неуважительное отношение. Кроме того, более обоснованной можно считать обиду со стороны значимого человека. Ведь чем больше другой человек является значимым, тем больше можно рассчитывать на его признание и внимание. Неадекватным для проявления обиды является повод, когда партнер реально не демонстрирует неуважение или отвержение другого. В этом случае человек реагирует не на реальное отношение другого, а на свои собственные неоправданные ожидания, на то, что он сам воспринимает и приписывает окружающим.

Неадекватность источника обиды и есть тот критерий, по которому следует различать обиду как закономерную и неизбежную реакцию человека и **обидчивость** как устойчивую и деструктивную черту личности. Закономерным следствием этой черты является повышенная частота проявлений обиды. Обидчивыми называют тех, кто часто обижается. Такие люди постоянно видят в окружающих пренебрежение и неуважение к себе, а потому поводов для обиды у них достаточно много. Используя эти критерии в процессе наблюдения за детьми, можно выделить детей, склонных к обиде.

Для более точного и объективного определения обидчивых детей можно использовать ситуации совместной деятельности, в которых выявляются особенности межличностных отношений («Мозаика», «Рисунок», «Ателье» и пр.). Эта черта ярко проявляется в реакциях ребенка на успехи партнера, похвалу в его адрес. Данная ситуация не настолько «драматична», чтобы вызвать обиду у любого ребенка. В этой ситуации разные дети демонстрируют различный характер поведения. Одни дети как бы не замечают успехов другого и пытаются привлечь к себе внимание взрослого (рассказывают о своих достижениях в чем-то другом, сами себя хвалят). Другие активно включаются в деятельность, стремятся сделать свою работу как можно лучше, превзойти партнера и заслужить похвалу взрослого. А третьи демон-



стрируют полную растерянность, отворачиваются и прекращают свою работу. Это и есть реакция обидчивого ребенка. Восхищение работой другого оказывается для обидчивого ребенка столь невыносимым, что он вообще ничего не может делать дальше. В отличие от других, такой ребенок может проявлять сильные отрицательные эмоции: подавленность, беспомощность, он может даже заплакать. Обидчивые дети воспринимают успехи других как собственное унижение и игнорирование себя, а потому переживают и демонстрируют обиду. Характерной особенностью обидчивых детей является яркая **установка на оценочное отношение к себе** и постоянное ожидание положительной оценки, отсутствие которой воспринимается как отрицание себя.

Личностные особенности обидчивых детей

Установка на оценочное отношение к себе у обидчивых детей проявляется в различных показателях отношения к сверстникам — в характере их восприятия, в особенностях самооценки и ожидаемой оценки товарищей, в интерпретациях конфликтных ситуаций и способах выхода из них. Рассмотрим эти особенности подробнее, сравнивая показатели различных методик в группе обидчивых детей и детей, не проявивших склонности к обидам.

1. Характер восприятия сверстников

Особенности видения и восприятия своих товарищей ярко проявляются с помощью проективной методики «Рассказ о друге» (см. Приложение 2). Напомним, что при анализе рассказов детей выделяются две группы высказываний:

- непосредственные качественные описательные характеристики другого (веселый, красивый, поет, хулиганит и пр.)
- характеристики сверстника, опосредованные его отношением к самому ребенку (дружит со мной, не делится со мной, не играет со мной и пр.)

Анализ рассказов о друге обидчивых детей показывает, что подавляющее большинство их высказываний относятся ко второму типу, где другой ребенок выступает исключительно как носитель определенного отношения к сверстнику. По существу, героем этих рассказов является не друг, а сам рассказчик. Например: «Я дружу с Люсей. Она *меня* жалеет, играет *со мной* в разные игры, рассказывает *мне* разные истории и *я* боюсь». В рассказах остальных (необидчивых) детей преобладали описательные характеристики, в которых другой ребенок выступал сам по себе, независимо от своего отношения к рассказчику («у моей подруги Насти длинные волосы, у нее есть красивые туфельки, она добрая и хитрая, она часто обманывает воспитательницу»).

Еще одной интересной отличительной особенностью рассказов обидчивых детей был их фантастический характер. Более чем в половине случаев эти дети выдумывали персонажей своих рассказов и истории фантастического характера. Они рассказывали о встрече с говорящей птицей, о спасении друга от злых чудовищ, о ловле вместе с другом дельфинов

и китов и пр. В рассказах других детей таких фантастических историй не встречалось ни разу; обычные (необидчивые) дошкольники рассказывали о своих друзьях из группы детского сада и о реальных событиях из их жизни.

Эти различия позволяют предположить, что обидчивые дети как будто не замечают окружающих их реальных сверстников. Они выдумывают несуществующих друзей и истории, не обращая внимания на своих реальных партнеров. Собственные фантазии, в которых ребенок обладает всеми мыслимыми достоинствами (силой, красотой, необыкновенной храбростью), закрывают от него реальность и замещают действительные отношения со сверстниками. Оценка себя и отношение к себе замещает непосредственное восприятие сверстников и отношения с ними.

Между тем, окружающие ребенка реальные сверстники воспринимаются как источник отрицательного отношения, о чем свидетельствуют показатели самооценки обидчивых детей.

2. Особенности самооценки

Средние показатели самооценки обидчивых детей, выявленные с помощью методики «Лесенка» (см. Приложение 1), достаточно высокие и мало отличаются от показателей других детей. Однако, весьма существенные отличия обнаруживаются при сравнении разрыва между собственной самооценкой и оценкой с точки зрения других. Если у подавляющего большинства детей этот разрыв невелик (среднее расхождение — 0,25 балла), то у обидчивых детей он в 10 раз больше (2,5 балла). Кроме того, у этой группы детей наблюдаются наибольшие расхождения между самооценкой и оценкой со стороны разных людей (родителей и сверстника). Если папа и мама, с точки зрения ребенка, оценивают его достаточно высоко (примерно так же, как он сам), то сверстники, как ему кажется, ставят его гораздо ниже (на 2—3 ступеньки). У остальных детей таких различий не выявляется — сверстники и родители, с их точки зрения, оценивают их примерно одинаково.

Таким образом, у обидчивых детей существует явное ощущение своей «недооцененности», непризнанности достоинств и собственной отверженности. Однако это ощущение не соответствует реальности. Данные социометрии показывают, что обидчивые дети, несмотря на их конфликтность, не принадлежат к числу непопулярных или отвергаемых. Следовательно, такая заниженная оценка обидчивых детей глазами сверстников является результатом исключительно проекций их собственных представлений.

Данный факт указывает на еще одну парадоксальную особенность обидчивых детей. С одной стороны, они явно ориентированы на положительное отношение к себе со стороны всех окружающих и всем своим поведением требуют от них постоянной демонстрации уважения, одобрения, признания. С другой, — по их представлениям, окружающие люди их недооценивают, и они ожидают от них и, главным образом, от сверстников, негативной оценки себя. В некоторых случаях они сами инициируют ситуации, в которых они могли бы почувствовать себя отвержен-

ными, непризнанными и, обижаясь на сверстников, получают от этого своеобразное удовлетворение.

3. Характер разрешения конфликтных ситуаций

Особенности понимания и разрешения конфликтных ситуаций со сверстниками позволяет выявить проективная методика «Картинки». Напомним, что в этой методике фиксируются 4 варианта ответов детей: уход из ситуации, жалоба, агрессия, конструктивное решение. Однако, в группе обидчивых детей отчетливо выделяется еще один вариант ответов, которые носят бесконфликтный характер, но, вместе с тем, не содержат какого-либо решения ситуации. Дети не предлагают никакого выхода из ситуации, а просто констатируют оценку происходящего. Например, комментируя первую картинку, где группа сверстников не принимает девочку в игру, ребенок говорит: «Ну, это очень плохие дети, сразу видно, что они плохие. А эта девочка хорошая. Я бы на ее месте сказала: «Вы плохие дети, я и сама с вами играть не буду». Я бы обиделась и больше не разговаривала с ними». Данный тип ответов можно назвать **оценочным**.

Анализ ответов обидчивых детей в данной методике показывает, что большинство из них носит именно такой оценочный характер. Ребенок ограничивается осуждением, обвинением обидчика, оправданием «жертвы» и даже не пытается найти какой-либо выход из проблемной ситуации. Нередко в качестве решения выступает реакция обиды: «обижусь и уйду». В отличие от этого дети, не склонные к обиде, в большинстве случаев предлагают либо конструктивное, либо агрессивное решение проблемы.

Эти данные позволяют предположить, что, попадая в конфликтную ситуацию, а порой ее инициируя, обидчивые дети не пытаются разрешить ее, а как бы «застревают» в ней и погружаются в оценивание ее участников. Осуждение одних и оправдание других (главным образом, себя) является для них важным занятием, приносящим особое удовлетворение. Ребенок с удовольствием подчеркивает, как плохо с ним поступили окружающие, как они виноваты перед ним. Обвинение других и оправдание себя является для них самостоятельной задачей, более важной и привлекательной, чем разрешение конфликта.

Итак, характерные особенности личности обидчивых детей свидетельствуют о том, что в основе повышенной обидчивости лежит напряженно-болезненное **отношение ребенка к себе и оценке себя**. Он как бы срачивается со своим образом, фиксируется на себе и отношении к себе со стороны окружающих. Такая фиксация порождает острую ненасыщаемую потребность в признании и уважении, в постоянной их демонстрации. Ребенку необходимо непрерывное подтверждение собственной ценности, значимости, любви. В то же время, он приписывает окружающим пренебрежение и неуважение к себе, что дает ему мнимые основания для обиды и обвинения других. Этот порочный круг чрезвычайно трудно разорвать. Ребенок постоянно смотрит на себя глазами других и оценивает себя этими

глазами, находясь как бы в системе зеркал. Эти «зеркала» позволяют видеть только самого себя, закрытая окружающий мир и других людей. Все это приносит ребенку острые болезненные переживания и препятствует нормальному развитию личности. Поэтому повышенную обидчивость можно рассматривать как одну из конфликтных форм межличностных отношений.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

МЕТОДИКА «ЛЕСЕНКА»

Ребенку показывают рисунок лестницы, состоящей из семи ступенек. Посредине нужно расположить фигурку ребенка. Взрослый объясняет значение нарисованных ступенек: «Видишь, тут стоит мальчик (или девочка). На ступеньку выше (показывают) ставят хороших детей, чем выше — тем лучше дети, а на самой верхней ступеньке — самые хорошие ребята. На ступеньку ниже ставят не очень хороших детей (показывают), еще ниже — еще хуже, а на самой нижней ступеньке — самые плохие ребята. На какую ступеньку ты сам себя поставишь? А на какую ступеньку тебя поставят мама (воспитательница); твой друг (подруга)?»

Наибольшую диагностическую ценность представляет такой показатель, как наличие или отсутствие *разрыва между собственной оценкой ребенка и его оценкой глазами других* (мамы, незнакомого взрослого, воспитательницы, сверстников). Отсутствие такого разрыва (совпадение оценки себя своими глазами и глазами других) свидетельствует о том, что ребенок уверен в любви окружающих, чувствует себя защищенным. В случае значительного разрыва (более трех ступенек) можно говорить о субъективном переживании собственной незначительности и недооцененности в глазах других. Такое переживание может быть источником очень многих межличностных и внутриличностных конфликтов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

МЕТОДИКА «РАССКАЗ О ДРУГЕ»

Проецирование своего внутреннего отношения к себе и окружающим может осуществляться не только в графической, но и в вербальной форме. Отвечая на вопросы взрослого о других детях, ребенок обнаруживает особенности своего восприятия других и отношения к ним.

Для выявления характера восприятия и видения сверстника достаточно эффективной является простая портативная методика «Рассказ о друге».

В ходе беседы взрослый спрашивает ребенка, с кем из детей он дружит, а с кем не дружит. Затем он просит охарактеризовать каждого из названных ребят: «Что он за человек? Что ты мог бы о нем рассказать?»

При анализе ответов детей выделяются два типа высказываний:



- *качественные описательные характеристики*: добрый/злой, красивый/некрасивый, смелый/трусливый и пр.; а также указание на его конкретные способности, умения и действия (хорошо поет; громко кричит и пр.);
- характеристики друга, опосредованные его отношением к испытуемому: он *мне* помогает/не помогает, он *меня* обижает/не обижает, он со *мною* дружит/не дружит.

При обработке результатов этой методики подсчитывается процентное соотношение высказываний первого и второго типов. Если в описаниях ребенка преобладают высказывания второго типа, в которых доминирует местоимение Я («меня», «мною» и пр.), мы можем говорить, что ребенок воспринимает не сверстника как такового, а его отношение к нему. Это свидетельствует о восприятии другого как носителя определенного оценочного отношения к себе, то есть через призму собственных качеств и характеристик.

Соответственно, преобладание высказываний первого типа свидетельствует о внимании к сверстнику, о восприятии другого как самоценной, независимой личности.

Следует подчеркнуть, что определяемая с помощью этой методики способность видеть и воспринимать другого человека, а не себя в нем является, пожалуй, самым важным аспектом нормального развития межличностных отношений.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

МЕТОДИКА «КАРТИНКИ»

Детям предлагаются четыре картинки со сценами из повседневной жизни детей в детском саду, изображающие следующие ситуации:

1. группа детей не принимает своего сверстника в игру;
2. девочка сломала куклу другой девочки;
3. мальчик взял без спроса игрушку девочки;
4. мальчик ломает постройку из кубиков у детей.

Картинки изображают конфликтные виды взаимодействия детей со сверстниками (например, девочка сломала у другой девочки ее куклу, мальчик взял без спроса игрушку девочки и пр.). На каждой из них есть обиженный, страдающий персонаж. Ребенок должен понять изображенный на картинке конфликт между детьми и рассказать, что бы он стал делать на месте этого обиженного персонажа.

Решая конфликтную ситуацию, обычно дети дают следующие варианты ответов:

- уход от ситуации или жалоба взрослому (убегу, заплачу, пожалуюсь маме);

- агрессивное решение (побью, позову милиционера, дам по голове палкой и т. п.);
- вербальное решение (объясню, что так плохо, что так нельзя делать, попрошу его извиниться);
- продуктивное решение (подожду, пока другие доиграют, почию куклу и т. п.).

В тех случаях, когда из четырех ответов более половины являются агрессивными, можно говорить о том, что ребенок склонен к агрессивности. Если же большинство ответов имеет продуктивное или вербальное решение, можно говорить о благополучном, бесконфликтном характере отношения к сверстнику.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

МЕТОДИКА «МОЗАИКА»

В игре участвуют двое детей. Взрослый дает каждому поле для выкладывания мозаики и коробку с цветными элементами. Сначала одному из детей предлагается на своем поле выложить домик, а другому — наблюдать за действиями партнера. Здесь важно отметить интенсивность и активность внимания наблюдающего ребенка, его включенность и интерес к действиям сверстника. В процессе выполнения ребенком задания взрослый сначала порицает действия ребенка, а затем поощряет их. Фиксируется реакция наблюдающего ребенка на оценку взрослого, обращенную к его сверстнику: выражает ли он несогласие с несправедливой критикой или поддерживает негативные оценки взрослого, выражает ли протест в ответ на поощрения или принимает их.

После того как домик завершен, взрослый дает аналогичное задание другому ребенку.

Во второй части проблемной ситуации детям предлагается наперегонки выложить на своем поле солнышко. При этом элементы разного цвета распределены не поровну: в коробочке одного ребенка преимущественно лежат желтые детали, а в коробочке другого — синие. Приступив к работе, один из детей вскоре замечает, что в его коробочке недостаточно желтых элементов. Таким образом, возникает ситуация, в которой ребенок вынужден обращаться за помощью к своему сверстнику, просить нужные для его солнышка желтые элементы.

После того как оба солнышка готовы, взрослый просит сделать над солнышком небо. На этот раз необходимых элементов не оказывается в коробочке другого ребенка.

Способность и желание ребенка помочь другому и отдать свою деталь, даже если она нужна ему самому, реакция на просьбы сверстников служат показателями сопереживания.

Продолжение в следующем номере.